

– Это что, олень? – Доктор Ли широко раскрыл глаза и глубоко задумался, глядя на однорогую оленью голову. – Значит, татуировщики больше не смотрят National Geography?

– Второй рог этого оленя наклонился в сторону, потому что какой-то идиот-доктор зашил его неправильно. У меня не было выбора, кроме как переделать его в единорога. Что я буду делать, если ты также, как он, снова все перевернёшь мне с ног на голову? Пришьёшь голову к заднице?

– Тогда переделайте его в лошадиную голову. Татуированный мужчина рядом с ним громко рассмеялся: – Хахахаха!

– Его легко принять за ослиную голову.

– Лучше осёл, чем кто-либо другой, понимаешь? У ослов большие яйца. Нам не нужен какой-то мул.

Очевидно, эта тема была им знакома. В тот момент, когда это было упомянуто, все начали смеяться так сильно, что схватились за бока.

– Тигр со сломанным хвостом, кривые драконьи лапы и деревянный Архат?

Парень с единорогом поднял руки. Кровавый единорог выглядел даже мило <3.

Доктор Ву оглянулся, сдерживая смех. Он увидел, что действительно что-то не так с татуировкой тигра на руке со сломанным хвостом.

Проблема с татуировкой, где были лапы дракона была не столь очевидна. Нужно было хорошенько присмотреться, чтобы увидеть, что облака под брюхом дракона изменились от когтей.

Однако доктор Ву не очень понимал татуировку деревянного Архата. Поскольку все врачи любили решать проблемы, стажёр Ву много думал об этом.

Деревянный Архат раздражался всё больше и больше, пока доктор Ву смотрел на него: – То, что я вытатуировал до этого, было восемнадцать Архатов, глупый доктор.

Доктор Ву на мгновение остолбенел. К счастью, ему удалось сдержать смех.

– У всех вас были травмы на татуировках. Это прискорбно, но неизбежно. Доктор Ву спрятал

улыбку и попытался объяснить: – Эти ваши раны, вероятно, были довольно большими, и ваши мышечные ткани, скорее всего, были перевернуты. Никто не может восстановить его в полном объеме.

– Просто признайся, если не знаешь, как накладывать швы. Зачем так много говорить? – бандиты были слишком нетерпеливы, чтобы слушать.

– Дело не в том, что я не умею накладывать швы, – серьёзно сказал доктор Ву. – Если рана повреждена и рваная, мы ничего не сможем сделать.

– Тогда почему этим косметологам разрешают шить, когда им заблагорассудится?

Услышав это, человек-единорог рассердился ещё больше. Он уже привык к татуировке единорога – по крайней мере, девушкам она нравилась. Он действительно не хотел, чтобы это стало головой лошади или осла.

Доктор Ву был побеждён логикой противника: – Ну, быть разрезанным Мачете – это не то же самое, что быть разрезанным хирургическим лезвием. Даже пластические хирурги не могут скрыть эти шрамы.

Парень с единорогом вдруг рассмеялся и сказал: – Я думаю, что ты просто старый неудачник, который на самом деле больше не может биться и давно забросил свою страсть. Взгляните на доктора Лина. Всё, что вы утверждали, он исправляет, как будто это ничего для него не значит! Тебе просто не хватает опыта.

В тот момент, когда он сказал это, другие раненные татуированные мужчины согласились и признали доктора Лин, насмехаясь над Доктором Ву. Доктор Ву покраснел как рак.

После десяти лет учёбы, занимая высокое место среди тех, кто был в его классе по каждому тесту, а затем занимая место в топ-5000 в своей провинции для вступительного экзамена в колледж, прежде чем он поступил в медицинскую школу, которая была частью проекта 985[1], затем усердно учился в течение пяти лет в своей аспирантуре в той же школе и работал на своего наставника в течение четырёх лет, прежде чем он, наконец, пробился и получил должность в больнице Юн Хуа, самой известной больнице провинции. Он уходил из дома ранним утром, возвращался в сумерках, сжигал ароматические масла, чтобы учиться, и всякий раз, когда его руки, наконец, были свободны, он выстраивался в очередь у отделения неотложной помощи, чтобы воспользоваться любой возможностью...

Но теперь на него смотрели сверху вниз несколько татуированных мужчин, которые утверждали, что у него недостаточно навыков.

Врач-стажёр Ву негромко фыркнул, больше не желая выполнять операцию. Он встал и подошёл к кабинке, где находился доктор Лин.

Врач-стажёр Ву бормотал про себя на ходу: – Наложение швов – это просто наложение швов. Что мне делать? Защить их раны в цветочки или что?

После этого он увидел, как Лин Жань работал.

Просто и ясно? Да, конечно. В случае с Лин Жанем это было совсем не так. Даже непрофессионал мог бы сказать, что парень был далеко не промах.

На мгновение доктору Ву захотелось высмеять Лин Жаня за напыщенность.

Наблюдая, как татуировка в виде орла на спине пациента возвращается к нормальному состоянию, доктор Ву обнаружил, что просто не в состоянии произнести эти слова.

Каждое движение Лин Жаня, от введения иглы до завязывания узлов, не просто соответствовало стандарту; все они были осторожными и расчётливыми. Ни один другой врач не смог бы так профессионально работать с кожей, при этом не портя татуировки.

Тем не менее, обычные врачи не особенно беспокоились о татуировках своих пациентов. Врачи были там, чтобы лечить и спасать пациентов, они не были татуировщиками. Они предпочитали бы использовать свои утончённые медицинские навыки на том, что находилось под кожей пациента, а не на коже. Конечно, большинство врачей не были мастерами такого дела.

Выносливость большинства врачей также была ограничена. Конечно, врачи-стажёры не были включены в эту категорию.

При мысли об этом у доктора Ву внезапно возникло желание заплакать. Это желание длилось не менее пяти секунд.

Затем врач-стажёр Ву собрал свои эмоции в кулак, подавил порывы, зарыл глубоко своё достоинство и пошёл за Лин Жанем с бесстыдством врача-стажёра. Он похвалил Лин Жаня приятным тоном: – Доктор Лин, вы так хорошо накладываете швы, да и в принципе, хорошо зашиваете. Как вы научились этому? У вас так хорошо получается.

Вот насколько чист был дух учёности врача-стажёра.

Лин Жань, который зашивал уже десятого пациента, с нетерпением ждал результатов эксперимента. Ответ сорвался с его языка, когда ему неожиданно задали этот вопрос.

– Пакет новичка.

Стажёр Ву на мгновение вздрогнул. Он рассмеялся. – Доктор Лин, ты такой смешной. До этого мы встречались в приёмной. Ты пришёл с интернами. Я думал, ты тоже интерн. Ты проводишь

неполный рабочий день, работая в медицинской школе?

– Зовите меня Лин Жань, я интерн, и мне не смешно, – тон Лин Жань был немного холодным и напряжённым.

Он должен был уделить ране все своё внимание. Мастерский уровень в технике зашивания не давал ему возможности правильно перевязывать раны.

У доктора Ву не было времени беспокоиться о тоне Лин Жана. Слово «интерн» итак уже полностью ошеломило его. Стажёр Ву несколько раз моргнул и внезапно хлопнул себя по бедру: – Я так и знал! Я знал это....

Интерны-медики в основном являлись студентами-медиками, которые ещё не закончили обучение и часто были вынуждены обращаться к врачам-стажёрам, которые выступали для них в качестве учителей.

Но! Но ... этот парень так хорошо накладывает швы...

По какой-то причине стажёр Ву начал вспоминать одно лето, а точнее, определённый семестр. Ему тогда было тридцать, и он заказал гигантский АТХ онлайн, ведь деньги он накопил, будучи холостяком, и расходы у него всегда были маленькие.

Это было то, на что он давно положил глаз. В отличие от него, один из студентов, только что поступивший в университет, ездил на Mercedes Benz c330 – подарке своего отца, и гнал в зашей ординатуру доктора Ву. У этого мелкого также была подруга, работавшая и учившаяся вместе с ним.

По какой-то причине доктор Ву почувствовал, как его глаза наполняются слезами.

Примечание переводчика:

[1] проект 985-это проект, который призван способствовать развитию и репутации китайской системы высшего образования путем создания университетов мирового класса в XXI веке.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/545282>